

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ШВЕЦИИ: ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

С.Ю. Дианина

Аннотация. В статье на основе современных исследований и опросов рассмотрена специфика феномена толерантности в социальной практике общества Швеции на современном этапе. Актуальность исследования связана с постепенной трансформацией понятия и вниманием к этой проблеме, обусловленном условиями процессов глобализации и модернизации. Подчеркивается значимость и актуальность понятия для национального сознания шведов, что подтверждается статистическими данными. Приводится значение концепта толерантности в разных языковых сознаниях, что даёт представление об отличительных особенностях и нюансах восприятия этого понятия в Швеции.

Жизнь в многонациональном и многокультурном обществе подразумевает ежедневные контакты представителей разных менталитетов, культур, национальных ценностей, что в некоторых случаях приводит к проявлению агрессии. Одной из границ управления социальной жизнью, безусловно, является законодательство, но множество спорных нерегулируемых вопросов остаётся вне поля законов. В статье показаны случаи столкновения различных культурных и религиозных обычаев в пространстве европейской культуры в связи с ростом числа последователей ислама.

Тесную взаимосвязь с этим имеет вопрос социального доверия, уровень которого демонстрирует тенденцию к снижению среди молодого местного населения, причиной чего является именно иное вероисповедание. Приводятся точки зрения общественных деятелей Швеции, указывающих на характеристики шведского менталитета, препятствующих развитию культурного многообразия в обществе и государстве. В данном контексте обращается внимание на то, какие явления не отвечают требованиям позиции толерантного мышления и на государственном уровне признаны проявлениями интолерантности, в связи с чем описаны меры борьбы с ними.

Ключевые слова. толерантность, Швеция, шведское общество, ценности, межкультурное взаимодействие, современное общество, иммигранты, мультикультурное общество, межличностные коммуникации.

Решение задач межкультурной коммуникации в современных условиях сопряжено со множеством проблем. Глобализация интенсифицировала контакты людей, активизировала миграционные процессы, обострила связанные с ними риски и усилила потенциальную общественную конфликтность, против чего предпринимается реальная сила «мягких» способов воздействия – таких как идеология, религия, искусство и т.д. [Силантьева, Шестопа, 2012: 207] Среди этих способов воздействия почётное место занимает идеология толерантности. Как правило, она способствует выработке реальной терпимости к принципиально иному мнению в рамках «твоей собственной» культурной традиции, переводя вопрос из области конфронтации в область продуктивного диалога [Рикёр, 2008; Силантьева, 2013]. Изучение ценностных матриц каждой из сторон такого взаимодействия позволяет «сверить часы» для реализации значимых социальных проектов [Силантьева, 2017] – задача, являющаяся ключевой для партнёрства как во внутригосударственной, так и международной областях [Глаголев, 2015].

Толерантность по своей значимости можно соотнести с признанием ценностей культуры, она же выступает и показателем степени развитости общества. Внимание к проблеме толерантности в последние десятилетия определяется потребностями социальной практики: человечество подвергается испытаниям условиями глобализации, политической модернизации, стремительного развития коммуникаций, урбанизации и интеграционных процессов, что зачастую влечёт за собой смену мировоззренческих и идеологических установок, культурную унификацию и риски проявления национализмов, ксенофобии и интолерантности. Осознание подобной угрозы международной общественностью определяет признание необходимости формирования толерантных установок в сфере культурных и этнических отношений. Обладаящее ими государство владеет эволюционным резервом и может

распоряжаться различными вариантами решений проблем в ситуации кризисов, кроме того, демонстрируя при этом определённый культурный уровень.

Швецию можно без преувеличения назвать страной, в которой понятие толерантности на протяжении многих лет занимает одно из почётных мест в системе культурных координат, не только не теряя, но и приобретая всё большую актуальность. Это можно показать и при помощи статистики, проанализировав данные электронного портала Mediearkivet, который аккумулирует большую часть шведской прессы: в 1990 г. термин «толерантность» в ней был использован 108 раз, а в 2016 – 5006. Показатели национального интернета в 2000 и 2016 гг. были ещё более показательными – 27 и 7178 соответственно [Toleransens mekanismer, 2017: 8]. Кроме того, если обратиться к международным исследованиям отношений и ценностей, которые в той или иной степени связаны с толерантностью, то согласно им Швеция является одной из самых толерантных стран мира. [Borgonovi, 2012: 154]

Изучение СМК Швеции позволяет проследить все стадии развития дискуссии вокруг проблем миграции и ценностных основ культур, вступающих в диалог на данной её территории [Дианина, 2014а; Дианина, 2014б; Дианина, 2017]. Вместе с тем, исследование концепта толерантности в рамках данного культурного локуса в русскоязычной научной литературе ещё не проводилось. Смысл *толерантности*, как и любого другого концепта, в разных культурах формулируется и трактуется по-разному. В Швеции толерантность освещается как:

- 1) способность и/или *желание* принять что-либо, что не нравится, но уже существует в жизни общества;
- 2) уважение, терпимость, *снисходительность* к мнению, образу жизни людей других национальностей и культур [Svenska Akademiens, 2015: 874].

Можно с определённой долей уверенности утверждать, что у многих народов *толерантность* предстаёт в психологическом смысле как, с одной стороны, по-

нимание «чужих» мнений и позиций, а с другой – их оценка и уважение. Но культурная особенность шведов прослеживается и здесь – стремление к консенсусу может вызвать у них желание согласиться для того, чтобы найти решение вопроса, кроме того, слово «снисходительность» даёт отсылку на подразумеваемое высокое мнение о себе самом, но при этом способности проявить великодушие по отношению к другому. Известно, что в западной культуре высоко ценят человека, который не только умеет аргументированно выразить своё мнение, для европейцев и американцев быть толерантным означает видеть и слышать чужие позиции, а значит – признавать чужие мнения.

Результаты исследования «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey, WVS) в одиннадцати странах (Турция, США, Германия, Словения, Австралия, Польша, Новая Зеландия, Чили, Мексика, Швеция, Испания) в период 2010-2014 гг. показали, что Швеция является страной, где отношение к группам людей из других наций и культур наиболее толерантное и стабильное на протяжении последних лет [Toleransens mekanismer, 2017: 43]. Кроме того, согласно опросам, Швеция является страной, которая достаточно толерантно относится к поведению людей. Так, большинство шведов готовы мириться с присутствием в соседях человека, злоупотребляющего алкоголем или наркотиками.

В этом случае их толерантность связана с доверием. Доверие – это моральная ценность, устойчивая индивидуальная характеристика, которая практически не зависит от жизненного опыта [Uslaner, 2012]. Так, рассматривалась проблема связи миграции в страны ЕС с ростом в них преступности. Из 15 стран, принявших участие в опросе 2008-2010 гг., Швеция заняла среднюю позицию – 7 место, Франция и Люксембург лидировали в данном рейтинге, последние места заняли Германия и Австрия [Toleransens mekanismer, 2017: 58]. Дания и Швеция возглавили список тех государств, которые не считают трудной проблемой

конкуренцию мигрантов с коренными жителями за рабочие места. Испания, напротив, видит в этом серьёзную опасность, но это можно объяснить большим количеством испаноговорящих мигрантов из Латинской Америки, которые напрямую следуют на рынок труда, тогда как в скандинавских странах перед прибывшими в страну мигрантами встаёт языковая проблема.

Респонденты в Испании, Люксембурге и Швеции в меньшей степени, чем в большинстве других стран, считают, что иммигранты являются угрозой системе социального обеспечения. Среди стран, большинство населения которых согласны с тем, что иммиграция – бремя для систем социального обеспечения, Великобритания и Германия [Пинюгина, 2008; Пинюгина, 2012; Пинюгина, 2014; Toleransens mekanismer, 2017: 60]. Вероятно, это связано с тем, что, согласно исследованиям, средства массовой коммуникации Великобритании транслируют более негативное представление об иммигрантах, чем в скандинавских странах [Larsen, 2013]. Точно такая же ситуация с темой роста преступности – в СМК Швеции гораздо чаще встречаются примеры позитивного образа иммигрантов, чем в британской прессе. Подводя итог, можно констатировать, что Швеция достаточно лояльно, по сравнению с другими странами ЕС, относится к мигрантам как к новой части общества и социальной жизни государства, людям с вредными привычками, которые гипотетически могут быть их соседями.

И.А. Стернин сегментирует концепт толерантности, выделяя в нём «терпимость, сдержанность, бесконфликтность, которые наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой концепта» [Попова, 2003]. В соответствии с характером человеческой деятельности базовый слой окружён другими, различными по содержанию, сегментами, например, политической *толерантности* или научной и бытовой *толерантности*. Но какие меры следует предпринять, если культурные обычаи европейцев (в основе которых предпола-

гается наличие толерантности) входят в конфликт с религиозными или культурными обычаями других этносов?

Весной 2016 г. в Швеции был вынужден подать в отставку Ясри Хан, член партии зелёных, претендовавший на место в её правлении, после критики в его адрес – он не подал руку для приветствия женщине-ведущей телешоу, несмотря на то, что партия выступала с позиции соблюдения принципа гендерного равенства. Позднее, летом 2016 г., произошёл ещё один подобный случай: из муниципалитета г. Хельсинборг уволили мусульманина, по словам которого рукопожатие с женщинами противоречило его религиозным убеждениям. Глава муниципалитета Мария Винберг отреагировала на это следующим образом: «Вы можете верить, во что хотите, но вести себя на рабочем месте нужно в соответствии с правилами» [В Швеции уволили мусульманина за отказ жать женщинам руки].

Жизнь в многонациональном и многокультурном обществе подразумевает ежедневный контакт с другим менталитетом, новыми традициями и обычаями, ценностями [Межкультурная коммуникация, 2016]. По мнению шведского журналиста и писателя Маркуса Увелла, в этом контексте в шведском общественном климате возникает две проблемы. Первую он называет «проблемой консенсуса» и указывает на то, что она уходит корнями далеко в историю шведского народа и характеризуется необходимостью объединиться для того, чтобы договориться об одном единственном способе достичь какой-либо поставленной цели. Это, по словам Увелла, плохо коррелируется с идеей многообразия и часто приводит к неравенству.

Обозначая вторую проблему – исключительность нации, писатель проводит параллель с США, указывая на то, что в ходе дебатов неоднократно повторялась уникальность позиции страны и историческая миссия в мире. Но в то же время подчёркивает, что шведский эквивалент такого понятия можно рассматривать с точки зрения морали как способность

государства решать острые социальные проблемы лучше, чем любые другие страны. Американская исключительность тесно связана с внешней политикой и военным потенциалом, тогда как шведская строится на социальных возможностях: государство всеобщего благосостояния, гендерное равенство и модель рынка труда [Uvell].

Подобное сочетание консенсусного менталитета и исключительности плохо сочетается с культурным разнообразием. Согласно исследованию шведского университета Йевле (Gävle) Mångfaldsbarometern, 74% жителей Швеции считают неприемлемым ношение хиджаба в учебных заведениях или при исполнении служебных обязанностей [Toleransens mekanismer, 2017: 92]. Связано ли это с тем, что, по данным опросов, именно иная религиозная составляющая является самым трудным аспектом для признания шведами? [Uvell]. Дебаты о ношении религиозной атрибутики, специальных часах для женщин в общественных банях или продаже халяльной пищи – всё это заставляет нас вернуться к тезису о двух проблемах. При обсуждении таких тем, связанных с иной культурой или религией, шведы нередко полагают, что их восприятие единого «мы» должно регулировать, какие нормы и ценности имеют право на существование в обществе, а какие именно «нам» нужно избегать. Наблюдая за этим процессом, некоторые общественные деятели даже внутри страны называют это культурной войной и считают далёким от проявления толерантности [Uvell].

Мультикультурное демократическое общество подразумевает существование разных наций, религий и культур рядом друг с другом. Безусловно, существуют границы, одна из них – законодательство, охватывающее многое – равенство перед законом и равенство прав человека вне зависимости от пола, расы и т.д. Но возникает масса нюансов: при каких обстоятельствах позволительно надевать религиозную одежду на работу? Какой вес шведское общество придаёт проблеме ограничения посещения мусульман-

скими женщинами общественных бань? Как шведская традиция животноводства сочетается с религиозными обычаями резни? Пер Бринкемо отмечает в своей книге о сомалийцах в Швеции: «Нереалистично полагать, что люди с культурными корнями, настолько сильно отличающимися от шведских, могут быть интегрированы в общество государства посредством стандартных государственных указаний» [Brinkemo, 2015].

Толерантность и стремление к достижению консенсуса является базой для разрешения конфликтных ситуаций, но при условии, что все граждане общества признают единое политическое поле, которое объединяет людей независимо от их субкультурной принадлежности. Члены риксдага Швеции нередко подчёркивают, что «меры по повышению уровня толерантности в обществе принимаются постоянно» и полностью отвечают требованиям позиции толерантного мышления. В качестве наиболее крупных проявлений интолерантности называют ксенофобию, гомофобию, антисемитизм, исламофобию, антицыганизм, а в качестве борьбы с ними – систематическое производство и распространение знаний, проведение опросов и исследований, разработку и реализацию стратегий, работу на уровне государственных ведомств. «Речь идёт о противодействии идеологии, восприятия, ценностям или действиям, которые противоречат принципу равной ценности для всех людей» [Åtgärder för ökad tolerans i samhället].

Согласно тому же исследованию шведского университета Йевле (Gävle) Mångfaldsbarometern и исследованию индикатора социального доверия Университета Ерста&Шендаль, отношение шведского местного населения к многонациональности меняется, несмотря на общую оценку Швеции как наиболее толерантного общества (по крайней мере, из принявших участие в исследовании). Так, в 2011 г. 70% опрошенных видели позитивную тенденцию в многонациональности и 80% полагали, что иммигранты обязаны адаптироваться к обществу большинства, переняв соци-

альные привычки и ценности. В 2016 г. взгляд на эти вещи стал более критическим – 86% выступило за почти полную культурную ассимиляцию, кроме того, около 50% заявили, что «из-за процессов миграции некоторые наши ценности исчезли» [Toleransens mekanismer, 2017: 93]. Важно отметить, что на протяжении периода 2006-2016 гг. большинство населения (54-58% соответственно) указывают на то, что исламские религиозные государственно-независимые школы (чартерные) препятствуют интеграции. Около 45% опрошенных (2016 г.) полагают, что у разных религий отличные друг от друга ценности, а 84% из них определяют ислам в качестве религии, коллидирующей с правами человека [Mella, Ahmadi, Palm, 2014].

С религиозной составляющей связывают следующее наблюдение, не совсем типичное для стран Скандинавии, так как чаще наблюдается сходство в идентичных процессах во многом по причине общности социальной системы. Если говорить об уровне социального доверия в обществе стран Северной Европы в 2002-2012 гг., то можно отследить его стабильное укрепление, но в Швеции в 2012 г., в отличие от Дании, Норвегии и Финляндии, он значительно снижался. Это подтверждает исследование World Values Survey (WVS) 2006-2011 гг., показывающее спад доверия по причине другого вероисповедания к концу 2011 г. у людей возрастной группы 16-29 лет с 68 до 50% [Toleransens mekanismer, 2017: 93].

При этом важно учитывать герметичность религии [Глаголев, 2013] в условиях социальных транзитивов [Глаголев, 2016], так и специфику адаптации этнических структур к глобализационным вызовам современности [Глаголев, 2011]. Сложно представить в мегаполисе полностью сформированный религией жизненный уклад, однако миграционные процессы вплотную подводят к вопросам такого рода. Одним из решений этой проблемы было разведение светских и собственной религиозных задач, которое Ю. Хабермас выразил с предель-

ной чёткостью: «Крупные религии должны усваивать нормативные принципы либерального государства» [Хабермас, 2011]. Для выхода из многих социальных и коммуникативных проблем необходим приоритет секулярного сознания над религиозным.

Безусловно, скандинавские страны – мировые лидеры в вопросах толерантности и политкорректности, но важно в условиях актуализации ситуации «ина-

ковости» не забывать о том, что толерантность – это не необходимость терпеть что-либо, а всегда конструктивный диалог. Любой концепт, а особенно так тесно связанный с изменяющимися социальными, экономическими и политическими условиями, как толерантность, требует постоянного уточнения и корректировки с учётом происходящих мировых и общенациональных процессов.

Список литературы:

В Швеции уволили мусульманина за отказ жать женщинам руки [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2016/07/22/sweden_shakehands/ (дата обращения: 15.02.2018).

Глаголев В.С. Герметичность религии как проблема социологического исследования // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей Международной научной конференции / отв. Ред. Лебедев С.Д. Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 77-86.

Глаголев В.С. Модели адаптации этнических структур к глобализационным вызовам современности // Актуальные проблемы истории и этнологии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора Р.З. Янгузина и 20-летию образования кафедры истории РБ и этнологии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 65-79.

Глаголев В.С. Нематериальные факторы в международных отношениях // Современная наука о международных отношениях за рубежом / под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2015. С. 10-18.

Глаголев В.С. Религиозные транзитивы как социальная реальность // Академическое исследование и концептуализация религии в XXI веке: традиции и новые вызовы: сборник материалов Третьего конгресса российских исследователей религии в 6-ти томах: Т. 4. Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2016. С. 123-124.

Дианина С.Ю. Интеграция мусульман в контексте этических правил для прессы, радио и телевидения Швеции: культуролого-философский анализ // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. Пермь: ПГНИУ. 2014а. С. 49-56.

Дианина С.Ю. Мусульмане в СМК Швеции: проблемы и метаморфозы восприятия // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014б. Т. 9. С. 127-135.

Дианина С.Ю. Национальная идентичность современного общества Швеции в контексте реалити-шоу «Все для Швеции» // Миссия конфессий. 2017. №26. С. 88-100.

Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / ред.-сост. В.С. Глаголев - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 200 с.

Пинюгина Е.В. Великобритания и ФРГ: правительственные стратегии интеграции мусульман // Политическая наука. 2008. №1. С. 178-194.

Пинюгина Е.В. Мусульмане в Австрии: проблемы и достижения интеграции // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №5(26). С. 103-110.

Пинюгина Е.В. Проблема иммиграции и концепция «ведущей культуры» в немецкой политике // Россия и мир: анатомия современных процессов / под ред. Е.А. Нарочницкой; Фонд исторической перспективы Центр исследований и аналитики. М.: Издательство «Международные отношения», 2014. С. 246-273.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Издательство Истоки, 2003. 192 с.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. М.: Академический проект, 2008. 704 с.

Силантьева М.В. Межкультурный диалог – основа плодотворного взаимодействия в системе международного партнерства // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2013. Т. 2. №5(6). С. 14-17.

Силантьева М.В., Шестопа А.В. Антропологические и ценностные основания коммуникации: теоретические и прикладные аспекты // Концепт: философия, религия, культура. 2017. №1. С. 11-23.

Силантьева М.В., Шестопа А.В. Межкультурная коммуникация. «Мягкая сила» культурных модуляторов // Ресурсы модернизации: возможности и пределы международного контекста: материалы VII Конвента РАМИ. М.: Аспект, 2012. С. 204-211.

Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи. М.: Весь мир, 2011. 336 с.

Халиль М.А. «Социология идентичности» о проблемах современного египетского общества // Религиоведение. 2009. №2. С. 114-125.

Хокинс Дж.М. Новый словарь английского языка Oxford / Дж.М. Хокинс, Э. Делаханти. М.: АСТ, Астрель, 2002. 480с.

Borgonovi F. The Relationship Between Education and levels of Trust and Tolerance in Europe // The British Journal of Sociology. 2012. №63(1). pp. 146-167.

Brinkemo P. Mellan klan och stat. Somalier i Sverige. Timbro, 2015. 165 p.

Larsen C.A. The Rise and Fall of Social Cohesion: The Construction and De-construction of Social Trust in the US, UK, Sweden and Denmark. Oxford: Oxford University Press, 2013. 328 p.

Mella O., Ahmadi F., Palm I. Mångfaldsbarometern 2014. Gävle: högskolan Gävle, 2014. 68 s.

Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. Svenska akademien. Antal sidor. Norstedts, 2015. 1596 s.

Toleransens mekanismer: En antologi. Lundberg E. Stockholm: Forum för levande historia, 2017. 408 s.

Uslaner E.M. Segregation and Mistrust. N. Y.: Cambridge University Press. 2012. 284 p.

Uvell M. DN Debatt. "Ryktet om svenskens tolerans är överdrivet" Available at: <https://www.dn.se/debatt/ryktet-om-svenskens-tolerans-ar-overdrivet/> (Accessed 15 February 2018).

Åtgärder för ökad tolerans i samhället. Svar på skriftlig fråga 2010/11:290 Available at: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svar-pa-skriftlig-fraga/atgarder-for-okad-tolerans-i-samhallet_GY12290 (Accessed 12 February 2018).

Об авторе:

Дианина Светлана Юрьевна – к.филос.н., преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. 117449, Москва, пр. Вернадского, 76.
E-mail: dianina.svetlana@gmail.com.

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN SWEDEN: THE PROBLEM OF TOLERANCE IN MODERN CONDITIONS

S.Yu. Dianina

Abstracts. *Based on the modern researches and opinion polls the article examines specific features of the tolerance phenomenon in the Swedish society social practice at the present stage. The relevance of this research is related to the gradual transformation of the concept and attention to this problem, determined by conditions of globalization and modernization processes. The significance*

and relevance of this concept for the Swedes national consciousness is underlined, which is confirmed by statistical data. The meaning of the tolerance concept in different linguistic consciousnesses is given, which provides an idea of the distinctive features and perception nuances of this concept in Sweden. Life in a multinational and multicultural society implies daily contact with another mentality, culture, values, which lead in some cases to aggression. Certainly, one of the limits of managing social life is legislation, but many controversial unregulated issues remain. The article shows the cases of the clash between various cultural and religious customs through the prism of the problem of changing the ethnic composition of European countries as a whole and reducing the level of tolerance as a reaction to the growth in number of migrants, in particular, representatives of the Islamic religion. A close connection thereto has the issue of social trust, the level of which demonstrates a downward trend among the local young population, the reason for which is just another religion. The Sweden's public figures points of view are cited, pointing to the characteristics of the Swedish mentality that impede the development of cultural diversity in the state and society. In this context attention is paid to what phenomena are recognized at the state level as manifestations of intolerance and do not meet the requirements of the tolerant thinking, as well as measures to struggle them are described.

Key words. Tolerance, Sweden, the Swedish society, values, cross-cultural interaction, modern society, immigrants, multicultural society, interpersonal communication.

References:

V Shvetsii uvolili musul'manina za otkaz zhat' zhenshchinam ruki [In Sweden, a Muslim was fired for refusing to shake women's hands] Available at: https://lenta.ru/news/2016/07/22/sweden_shakehands/ (Accessed 15 February 2018) (In Russian).

Glagolev V.S. Germetichnost' religii kak problema sotsiologicheskogo issledovaniia [The tightness of religion as a problem of sociological research]. *Sotsiologiya religii v obshchestve Pozdnego Moderna (pamiati Iu.Iu. Sinelinoi): materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Sociology of religion in the society of Late Modernity (in memory of Yu.Yu. Sinelina): materials of the Third International Scientific Conference] / ed. Lebedev S.D. Belgorod, publishing house "Belgorod", 2013. pp. 77-86 (In Russian).

Glagolev V.S. Modeli adaptatsii etnicheskikh struktur k globalizatsionnym vyzovam sovremennosti. [Models of adaptation of ethnic structures to globalization challenges of the present]. *Aktual'nye problemy istorii i jetnologii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvjashhennoj 70-letiju so dnja rozhdenija professora R.Z. Janguzina i 20-letiju obrazovaniya kafedry istorii RB i jetnologii* [Actual problems of history and Ethnology: materials of the all-Russian scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of Professor R. Z. Yanguzin and the 20th anniversary of the Department of history of Belarus and Ethnology]. Ufa, RITS BashSU, 2011. pp. 65-79 (In Russian).

Glagolev V.S. Nematerial'nye faktory v mezhdunarodnykh otnosheniiakh [Intangible factors in international relations]. *Sovremennaja nauka o mezhdunarodnykh otnosheniiakh za rubezhom* [Modern science on international relations abroad] / ed. I.S. Ivanova. Moscow, Non-profit partnership «Russian Council for international Affairs», 2015. pp. 10-18 (In Russian).

Glagolev V.S. Religioznye tranzitivy kak sotsial'naja real'nost' [Religious Transit as a Social Reality]. *Akademicheskoe issledovanie i kontseptualizatsiya religii v XXI veke: traditsii i novye vyzovy: sbornik materialov Tret'ego kongressa rossijskikh issledovatelei religii v 6-ti tomakh: T. 4* [Academic Research and Conceptualization of Religion in the 21st Century: Traditions and New Challenges: collection of materials of the Third Congress of Russian Researchers of Religion in 6 volumes: V. 4]. Vladimir, Vladimir State University, 2016. pp. 123-124 (In Russian).

Dianina S.Yu. Integratsiya musul'man v kontekste eticheskikh pravil dlja pressy, radio i televideniia Shvetsii: kul'turologo-filosofskii analiz [Integration of Muslims in the context of ethical rules for the press, radio and television in Sweden: cultural and philosophical analysis]. *Chelovek v mire. Mir v cheloveke: aktual'nye problemy filosofii, sotsiologii, politologii i psikhologii* [Man in the world. Peace in man: actual problems of philosophy, sociology, political science and psychology]. Perm, PGNIU, 2014a. pp. 49-56 (In Russian).

Dianina S.Yu. Musul'mane v SMK Shvetsii: problemy i metamorfozy vospriiatiia [Muslims in the media of Sweden: problems and metamorphoses of perception] *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie - Izvestiya Irkutsk State University. Series: Political science. Religious studies*, 2014b, V. 9, pp. 127-135 (In Russian).

Dianina S.Yu. Natsional'naia identichnost' sovremennogo obshchestva Shvetsii v kontekste realitishou «Vse dlia Shvetsii» [National identity of the modern society of Sweden in the context of the reality show «All for Sweden»]. *Missiia konfessii - Mission of the confessions*, 2017, no. 26, pp. 88-100 (In Russian).

Mezhkul'turnaja kommunikacija v uslovijah globalizacii [Intercultural communication in the context of globalization] / ed. V.S. Glagolev - 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Prospekt, 2016. 200 p. (In Russian).

Piniugina E.V. Velikobritaniia i FRG: pravitel'stvennye strategii integratsii musul'man [Great Britain and the Federal Republic of Germany: government strategies for the integration of Muslims]. *Politicheskaja nauka - Political Science*, 2008, no. 1, pp. 178-194 (In Russian).

Piniugina E.V. Musul'mane v Avstrii: problemy i dostizheniia integratsii [Muslims in Austria: Problems and Achievements of Integration]. *Vestnik MGIMO-Universiteta - Vestnik MGIMO-University*, 2012, no. 5 (26), pp. 103-110 (In Russian).

Piniugina E.V. Problema immigratsii i kontseptsii «vedushchei kul'tury» v nemetskoj politike [The problem of immigration and the concept of "leading culture" in German politics]. *Rossii i mir: anatomiiia sovremennykh protsessov* [Russia and the world: the anatomy of modern processes] / ed. E.A. Narochitskoi; Fond istoricheskoi perspektivy Tsentr issledovaniia i analitiki [Ed. Narochitskaya; Foundation for Historical Perspective Research and Analytical Center]. Moscow, Publishing House «International relations», 2014. pp. 246-273 (In Russian).

Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoi lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, Istoki Publishing House, 2003. 192 p. (In Russian).

Riker P. *Konflikt interpretatsii* [Conflict of interpretations]. Moscow, Academic project, 2008. 704 p. (In Russian).

Silant'eva M.V. Mezhkul'turnyi dialog – osnova plodotvornogo vzaimodeistviia v sisteme mezhdunarodnogo partnerstva [Intercultural dialogue is the basis for fruitful cooperation in the system of international partnership]. *Nauchnye issledovaniia i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika - Scientific Research and Development. Modern communicativistics*, 2013, V. 2, no. 5(6), pp. 14-17 (In Russian).

Silant'eva M.V., Shestopal A.V. Antropologicheskie i tsennostnye osnovaniia kommunikatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Anthropological and value bases of communication: theoretical and applied aspects]. *Kontsept: filosofiiia, religiiia, kul'tura - Concept: philosophy, religion, culture*, 2017, no. 1, pp. 11-23 (In Russian).

Silant'eva M.V., Shestopal A.V. Mezhkul'turnaia kommunikatsiia. «Miagkaia sila» kul'turnykh modulatorov [Intercultural communication. "Soft power" of cultural modulators]. *Resursy modernizatsii: vozmozhnosti i predely mezhdunarodnogo konteksta: materialy VII Konventa RAMI* [Resources of modernization: opportunities and limits of the international context: materials VII Convention of RISA Convention]. Moscow, Aspect, 2012. pp. 204-211 (In Russian).

Khahermas Yu. *Mezhdunarodnyi naturalizm i religii. Filosofskie stat'i* [Between naturalism and religion. Philosophical articles]. Moscow, The whole world, 2011. 336 p. (In Russian).

Khalil' M.A. «Sotsiologiiia identichnosti» o problemakh sovremennogo egipetskogo obshchestva [«Sociology of Identity» about the problems of modern Egyptian society]. *Religiovedenie - Religious studies*, 2009, no. 2, pp. 114-125 (In Russian).

Khokins Dzh.M. *Novyi slovar' angliiskogo iazyka Oxford* [New Dictionary of English Oxford] / Dzh.M. Khokins, E. Delakhanti. Moscow, AST, Astrel, 2002. 480 p. (In Russian).

Borgonovi F. The Relationship Between Education and levels of Trust and Tolerance in Europe. *The British Journal of Sociology*, 2012, no. 63(1), pp. 146-167.

Brinkemo P. *Mellan klan och stat. Somalier i Sverige*. Timbro, 2015. 165 p. (In Sweddish).

Larsen C.A. *The Rise and Fall of Social Cohesion: The Construction and De-construction of Social Trust in the US, UK, Sweden and Denmark*. Oxford, Oxford University Press, 2013. 328 p.

Mella O., Ahmadi F., Palm I. *Mångfaldsbarometern 2014*. Gävle: högskolan Gävle, 2014. 68 s. (In Swedish).

Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. Svenska akademien. Antal sidor. Norstedts, 2015. 1596 s. (In Swedish).

Toleransens mekanismer: En antologi. Lundberg E. Stockholm, Forum för levande historia, 2017. 408 s. (In Swedish).

Uslaner E.M. *Segregation and Mistrust*. New York, Cambridge University Press, 2012. 284 p.

Uvell M. *DN Debatt*. «Ryktet om svenskens tolerans är överdrivet» Available at: <https://www.dn.se/debatt/ryktet-om-svenskens-tolerans-ar-overdrivet/> (Accessed 15 February 2018) (In Swedish).

Åtgärder för ökad tolerans i samhället. *Svar på skriftlig fråga 2010/11:290* Available at: http://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svar-pa-skriftlig-fraga/atgarder-for-okad-tolerans-i-samhallet_GY12290 (Accessed 12 February 2018) (In Swedish).

About the Author:

Svetlana Yu. Dianina – PhD (Philosophy), Lecturer of the Department of North European and Baltic languages. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 76 . Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: dianina.svetlana@gmail.com.